

1001 ночь.

Рассказ второго везиря

Дошло до меня, о царь, что был один купец, который соблюдал тонкость в еде и питье. И поехал он однажды в какую-то страну, и когда он ходил по рынкам, то вдруг увидел старуху, у которой было две хлебных лелв-ки. "Продашь ли ты их?" – спросил он старуху, и она ответила: "Да". И купец сторговал лепешки за самую дешевую цену и купил их у старухи. Он ушел с ними в свое жилище и съел их в тот же день, а когда наступило утро, он вернулся на то же самое место и опять увидел старуху с двумя лепешками. Он купил у нее и эти две лепешки и поступал так в течение двадцати дней. А затем старуха исчезла, и купец стал про нее спрашивать и не нашел о ней вестей, но однажды, когда он был на одной из улиц" он вдруг увидел ее. И он остановился и приветствовал старуху и спросил, почему она исчезла и кончились лепешки. И когда старуха услышала его слова, она поленилась дать ответ, но купец стал заклинать ее рассказать ему о своем деле.

И старуха молвила: "О господин, выслушай от меня ответ. Дело лишь в том, чего я служила у человека, у которого был рак в сланном хребте, и был у него врач, который брал муку, смешивал ее с топленным маслом и прикладывал к тому месту, которое болело, на всю ночь, пока не настанет утро. А я брала эту муку и делала из нее две лепешки и продавала ее тебе или другому. Этот человек умер и лепешки у меня кончились".

И купец, услышав эти слова, воскликнул: "Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся, и нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого!.."

И Шахразадду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят первая ночь

Когда же настала пятьсот восемьдесят первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда старуха рассказала купцу, почему у нее были лепешки, он воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого!" И этого купца рвало, пока он не заболел, и раскаялся он, но не принесло ему пользы раскаяние.

Дошло до меня, о царь, также о кознях женщин, что один человек стоял с мечом около царя из царей, а этот человек любил одну женщину. И он послал к ней однажды своего слугу с посланием, как это было между ними в обычае, и слуга сел подле женщины и стал с ней играть. И она нагнулась к нему и прижала его к груди, и слуга попросил у нее близости, и женщина послушалась его. И когда это было так, вдруг господин этого слуги постучал в дверь, и тогда женщина взяла слугу и бросила его в подвал, а затем она открыла дверь, и господин слуги вошел с мечом в руке. И он сел на постель женщины, и она подошла к нему и стала с ним шутить и играть, прижимая его к груди и целуя его, и человек поднялся и познал женщину.

И вдруг постучался к ней в дверь ее муж. "Кто эго?" – спросил человек. И она ответила: "Мой муж". И человек спросил ее: "Что мне делать и как ухитриться?" – "Поднимайся, обнажи меч, стань в проходе и ругай меня и брани, – сказала женщина, – а когда войдет мой муж, уходи и отправляйся своей дорогой".

И человек сделал тая, и муж женщины вошел и увидел, что казначей царя стоят с обнаженным мечом в руке и бранит его жену и угрожает ей, а потом казначею при виде мужа стало стыдно, и он вложил меч в ножны и вышел из дома. "Что этому за причина?" – спросил человек свою жену, и та отвечала: "Благословен тот час, когда ты пришел! Ты освободил правоверную душу от смерти. Дело лишь в том, что я сидела на крыше и пряла, и вдруг вошел ко мне юноша, гонимый, потерявший рассудок, задыхающийся от страха смерти, а тот человек, обнажив меч, спешил за ним и торопился, преследуя его. И юноша упал передо мной, целуя мне руки и ноги, и сказал: "О госпожа, освободи меня от того, кто хочет меня убить безвинно!" И я спрятала его у нас в подвале. И, увидав, что тот человек вошел с обнаженным мечом, я стала отрицать, когда он опросил о юноше, и человек начал меня ругать и грозить мне, как ты видел. Слава Аллаху, который привел тебя ко мне! Я не знала, что делать, и подле меня никого не было, чтобы меня спасти". – "Прекрасно то, что ты сделала, о женщина, – сказал ей ее муж, – награда тебе у Аллаха, и да возместит он тебе за твой поступок благом!"

Потом он подошел к подвалу и позвал юношу, говоря: "Выходи, с тобой не будет беды!" И юноша вышел из подвала, боясь, а муж женщины говорил ему: "Отдохни душою, с тобою не будет беды!" И он принялся соболеznовать юноше из-за того, что с ним произошло, а юноша призывал на этого человека благо. А потом они оба вышли, и не знали они, что придумала эта женщина. Знай же, о царь, что это – одна из женских козней, и беретесь полагаться на их олова".

И царь отказался от убиенная своего сына!

А когда наступил третий день, пришла к царю та рабыня, поцеловала землю меж его рук и сказала: "О царь, возьми за меня должное с твоего сына и не обращай внимания на слова твоих везирей. Поистине, в дурных везирях нет добра, и не будь таким, как царь, который положился на слова дурного везиря из своих везирей". – "А как это было?" – опросил царь, и рабыня оказала: